

Итак, уже в первом поэтологическом стихотворении Карамзина отчетливо вырисовываются определенные антиклассицистские черты. Они манифестируются, во-первых, в отказе от упоминания французских авторов, наиболее почитаемых корифеями предшествующей литературной формации, и, во-вторых, в отказе от обсуждения каких-либо поэтических правил.⁸ В то же время данному стихотворению еще присущи черты нормативной поэтики — перечень «правильных» черт образцового произведения заменяется нормативным списком образцовых авторов.

Не будет лишним отметить, что у истоков русского классицизма стояло поэтологическое стихотворение, в некотором отношении схожее с произведением Карамзина — «Эпистола от российския поэзии к Аполлину» В. К. Третьяковского из «Нового и краткого способа к сложению российских стихов» (1735).⁹ Как и Карамзин 65 лет спустя, Третьяковский перечисляет «сестер» российской поэзии (греческую, латинскую, французскую, немецкую), указывая на образцовых авторов. И тут и там выстраивается ряд: греческая — латинская — западноевропейская литература, в котором русская словесность призвана занять свое законное место.

Кажется, что поэтологические произведения подобного типа, то есть с выстраиванием цепи литературной традиции, в конце которой находится творчество автора, характерны для начальных этапов новых литературных течений. Это предположение нуждается, однако, в дополнительных доказательствах.¹⁰

3

Во второй половине 1790-х гг Карамзин составил одну из первых русских поэтических антологий — «Аониды, или Собрание разных, новых стихотворений». Среди собственных произведений Карамзина в каждой из трех книжек альманаха есть стихотворения, посвященные теме творчества.

⁸ См. *Ионин Г. Н.* Анакреонтические стихи Карамзина и Державина // Державин и Карамзин в литературном движении XVIII—начала XIX века. Л., 1969. С. 163 (XVIII век. Сб. 8).

⁹ *Третьяковский В. К.* Избранные произведения / Вступ. ст. и подгот. текста Л. И. Тимофеева. М., Л., 1963. С. 390—396 (Библиотека поэта. Большая серия. 2-е изд.).

¹⁰ В качестве очередного — на этот раз предромантического — примера поэтологического стихотворения, выстраивающего ряд литературных предшественников, укажем на оду Т. Грея «The Progress of Poetry» (1752—1754). О потенциально программном значении этого произведения для русского предромантизма свидетельствует то обстоятельство, что В. А. Жуковский примерно в 1803 г. работал над вольным переводом оды под названием «Успехи поэзии» (см. *Жуковский В. А.* Полн. собр. соч. и писем. В 20 т. М., 1999. Т. 1. С. 445—448).